

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXIV.

№ 2

Января 15.

Общественное служеніе Церкви въ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи.

(Продолженіе ¹)

Церкви принадлежитъ и заслуга распространенія образованія въ древней Руси. Появилось образованіе вмѣстѣ съ христіанствомъ; вмѣстѣ съ нимъ и распространялось оно трудами іерарховъ и низшаго духовенства. При храмахъ и монастыряхъ устраивались единственные въ то время школы, и духовныя лица были въ нихъ единственными учителями. Не справедливо было бы думать, что эта сторона дѣятельности Церкви не можетъ считаться особенно значительною ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Есть указанія, что образованіе было достаточно развито въ ту пору на Руси. По свидѣтельству Печерскаго Патерика, грамотность въ городахъ была явленіемъ настолькоъ обычнымъ, что сельскіе жители были невѣждами въ сравненіи съ горожанами; въ старинныхъ сказкахъ дѣйствующими лицами выступаютъ большею частію люди грамотные, которые и читаютъ, и сами

¹) См. № 1 Воронеж. Епарх. Вѣд.

грамотки пишутъ. Образованіе не всегда ограничивалось только умѣньемъ читать и писать, хотя въ то время и это уже значило много; въ древней Руси встрѣчались лица и съ болѣе обширнымъ образованіемъ. Таковъ былъ сынъ Ярослава Мудраго Всеволодъ, который «изумѣяше пять языкъ»; о Константинѣ Всеволодовичѣ Еп. Симонъ говоритъ, что онъ наученъ былъ многимъ наукамъ; Владиміра Васильковича лѣтописецъ называетъ великимъ книжникомъ и философомъ, подобнаго которому не было и не будетъ по всей землѣ. Не забудемъ славныхъ именъ митрополита Иларіона, Климента Смолятича, Кирилла Туровскаго, Владиміра Мономаха и неизвѣстнаго автора «Слова о Полку Игоревѣ». И всѣ эти лица, прославившіяся своимъ образованіемъ, получили его не гдѣ-либо за границей, не у иноземныхъ учителей и гувернеровъ, а у себя дома, въ тѣхъ школахъ, которыя находились подъ непосредственнымъ руководителемъ Церкви и духовенства.

Страждущіе и невѣжественные члены въ государствѣ тоже, что больные или парализованные члены въ человѣческомъ организмѣ; они не только не приносятъ пользы, но составляютъ обремененіе, задерживаютъ или искажаютъ ростъ общественнаго организма. Чѣмъ болѣе такихъ язвъ, чѣмъ глубже онѣ, тѣмъ слабѣе общественный организмъ, тѣмъ легче можетъ онъ разложиться или утратить свою само-бытность, и наоборотъ. Наше время очень хорошо оцѣнило значеніе этихъ язвъ, и правительство, земства и многообразныя частныя общества болѣе или менѣе дружно заботятся объ ихъ уничтоженіи. Въ то время Церковь была одинока въ этомъ отношеніи, и тѣмъ величественнѣе представляется ея подвигъ. Врачуя или облегчая указанныя язвы, Церковь тѣмъ самымъ устраняла вліянія, которыя могли-бы весьма вредно отозваться на развитіи неокрѣпшаго еще государственнаго организма, лишить его внутренней силы и устойчивости,

которыя необходимы были для борьбы съ вѣшними врагами и въ тяжкую эпоху наставшаго затѣмъ великаго народнаго испытанія. Распространяя христіанское просвѣщеніе, Церковь изъ парализованныхъ невѣжественныхъ и недѣятельныхъ членовъ общества создавала сознательныхъ, способныхъ и вѣрныхъ слугъ родной земли, въ которыхъ такъ нуждалась она въ то время.

Равноапостольный князь Владиміръ понималъ ясно, какую великую общественную силу представляетъ Церковь, и какое могучее вліяніе можетъ оказывать на государственную жизнь духовенство. Вотъ причина, почему Церкви были предоставлены имъ очень широкія права. Здѣсь же лежитъ и причина того, что Владиміръ нерѣдко прибѣгалъ къ совѣту Епископовъ и относился къ этимъ совѣтамъ съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ. «Ты», говоритъ въ своемъ похвальномъ Словѣ митр. Иларіонъ, «часто собираясь съ новыми отцами нашими Епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ устроить законъ христіанскій среди людей, недавно познавшихъ Господа». ¹⁾ Лѣтопись даетъ другое уже фактическое указаніе на то, что Владиміръ слѣдовалъ совѣту Епископовъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они расходились съ существующими обычаями и съ матеріальными интересами. «Живяше Володимеръ, говоритъ лѣтопись, въ страсть Божіи и умножишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимеру: се умножишася разбойници; почто не казниши ихъ? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, добрымъ же на помилованіе; достоинъ ти казнити разбойника, но съ испытаніемъ. Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники». ²⁾ О Владимірѣ

¹⁾ Филаретъ. Русскіе святые. Іюль, стр. 101.

²⁾ П. С. Р. Л. I т., 54 стр.

же извѣстно, что за его гостепріимнымъ столомъ первое мѣсто всегда было для духовенства, ¹⁾ и это подтверждается между прочимъ древнею народною былинною «Владиміръ и его богатыряхъ». ²⁾

Подобнымъ же проникнутымъ глубокимъ уваженіемъ отношеніемъ къ духовенству отличались и другіе князья; не объ одномъ изъ нихъ замѣчаетъ лѣтописецъ, что они «излихачтяху чернеческій и ерейскій чинъ». И не напрасно. Церковь и духовенство усердно распространяли въ обществѣ новыя государственныя понятія и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовали упроченію и усиленію княжеской власти. Въ то время еще очень живы были на Руси преданія родоваго быта, и государственная власть князя далеко еще не имѣла подобающаго авторитета и значенія. Рядомъ съ княземъ стояла дружина и особенно народное вѣче, ограничивавшія въ значительной мѣрѣ княжескую власть. Подобный порядокъ возможенъ только какъ переходное, но не какъ нормальное состояніе, и благо государства требовало, чтобы эта путаница правящихъ силъ миновала какъ можно скорѣе и разрѣшилась возможно болѣе мирнымъ образомъ. По законамъ историческаго развитія, должна была восторжествовать княжеская власть, и всѣ, кто способствовалъ ея мирному торжеству, оказывали тѣмъ великую услугу русской землѣ. Болѣе всѣхъ сдѣлала въ этомъ отношеніи Церковь; отъ нея получила княжеская власть религиозное освященіе, которое имѣло громадное значеніе въ глазахъ вѣрующаго народа, и въ которомъ княжеская власть нуждалась тѣмъ-болѣе, что не было за нею освященія историческою давностію.

Утвержденію княжеской власти и побѣдѣ новаго госу-

¹⁾ Филаретъ. Русскіе святые. Июль, 103 стр.

²⁾ Сахаровъ. Сказанія Русскаго народа. т. I, г. IV.

дарственного строя надъ родовымъ бытомъ Церковь способствовала прежде всего своимъ учениемъ. вмѣстѣ съ догматами вѣры она проповѣдывала и основы государственнаго устройства, какъ представляются онѣ въ словѣ Божіемъ. Она учила, что власть дается самимъ Богомъ, что она священна и неприкосновенна, что дѣйствія государя управляются божественными внушеніями. Какъ въ лѣтописяхъ, такъ и въ богослужебныхъ книгахъ и другихъ памятникахъ тогдашней церковной литературы, постоянно встрѣчаются тексты священнаго писанія, служащіе въ утвержденію верховной княжеской власти. «Нѣсть власть, аще не отъ Бога, и сущи власти отъ Бога поставлены суть». «Ему же дань—дань, ему же урокъ—урокъ». «Воздадите Божья Богови, Кесарева—Кесарю». «Повинуйтесь царю яко преобладающу, и княземъ, яко отъ него поставленнымъ». «Сердце царево въ руцѣ Божіи». «Всяка душа властемъ предержавшимъ да повинуется, власти отъ Бога поставлены суть». «Противляйся власти противится повелѣнію Божію, не бо безъ ума мечъ носить, Божій бо слуга есть».... Эти и подобныя наставленія русскіе люди слышали и въ храмахъ при общественномъ богослуженіи, и дома въ частныхъ бесѣдахъ съ Пастырями Церкви; въ нихъ воспитывался русскій человѣкъ съ малыхъ лѣтъ, и ими полны были тѣ книги, которыя давала Церковь для чтенія взрослымъ.

Церкви обязана была власть князя и видимою для всѣхъ формою религіознаго освященія. До введенія христіанства наши лѣтописи не упоминаютъ о какой-либо опредѣленной формѣ принятія княжеской власти. О первыхъ князьяхъ русскихъ говорится: «Рюрикъ сѣде въ Ладогѣ»..., «умершу Рюрикови предаеть свое княженіе Ольгови»; «поча княжити Игорь по Ользѣ», «поча княжити Ярополкъ»; «Владиміръ вниде въ Кіевъ и осѣде Ярополкъ въ Роднѣ». ') Со введеніемъ хри-

стіанства, князей починають возводити на престолъ или, по тогдaшнeму выраженію, «сажать на столъ». О в. к. Ярославѣ уже сказано: «Сѣде Кіевѣ на столѣ»; объ Изяславѣ I-мъ: «пришедъ Изяславъ на столѣ сѣде Кіевѣ»; о Владимірѣ Мономахѣ: «Володимеръ Мономахъ сѣде Кіевѣ, въ недѣлю; усрѣтоша же его митр. Никифоръ съ Епископы и всѣми Кіяне съ честію великою, сѣде на столѣ отца своего и дѣдъ своихъ». ²⁾ Нѣсколько поздѣйшія извѣстія прямо говорятъ, что Церковь принимала въ подобныхъ случаяхъ дѣятельное участіе и для освященія княжеской власти употребляла извѣстные формы и обряды. Такъ, о Всеволодѣ II Никоновская лѣтопись говоритъ: «Всеволодъ сынъ Ольговъ, внидѣ въ Кіевъ на великое княженіе и посаженъ бысть на великое княжество преосвященнымъ митрополитомъ Михаиломъ». ³⁾ О Владимірѣ Мономахѣ говорится, что при немъ какъ регалии власти, такъ и текстъ вѣнчанія или освященія власти заимствованы были изъ Византіи. ⁴⁾

Что бы тѣснѣе сдѣлать союзъ подданныхъ съ государемъ Церковь ввела употребленіе присяги, которую подданные должны были давать вступающему на престолъ государю. Объ этомъ лѣтописи упоминають много разъ. Въ 1146 г. Игорь Ольговичъ «ѣха Кіеву и созва Кіяне вси на гору на Ярославль дворъ, и цѣловаша къ нему крестъ». ⁵⁾ Въ 1175 г. Ростовцы цѣловали крестъ Ярополку Ростиславичу; въ 1177 г. присягали Владимірцы Всеволоду Юрьевичу и т. д. ⁶⁾ «Вообще православная Церковь съ самого введенія христіанства

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 8, 9, 18, 31 и 33.

²⁾ *ibid.* т. I, стр. 61, 70.

³⁾ *ibid.* т. IX, 163 стр.

⁴⁾ *ibid.* т. IX, 144 стр.

⁵⁾ *ibid.* т. II, 22 стр.

⁶⁾ *ibid.* т. I, 161 стр.

была постояннымъ, твердымъ и незыблемымъ оплотомъ верховной власти князя на Руси — замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ лучшихъ историковъ. ¹⁾ Не здѣсь-ли надобно искать причины и корня той глубокой приверженности и вѣрности Царю, которую всегда отличается русскій народъ, той живой и неразрывной связи между царемъ и подданными, которая давала силу русской землѣ устоять противъ всѣхъ ударовъ ея враговъ?!

Послѣ смерти Владиміра Св. и особенно послѣ смерти сына его Ярослава Мудраго наступило тяжкое для русской земли время княжескихъ усобицъ. Рѣдкій годъ проходилъ безъ того, что бы не было гдѣ-нибудь междоусобной войны; а бывали и такіе злополучные годы, когда разомъ велось по нѣскольку войнъ. Не трудно представить себѣ, какъ губительны были эти усобицы для русскаго государства и русскаго общества. О мощи и крѣпости государственной нельзя было и думать, потому что это дается только государственнымъ единствомъ. Мирнаго преуспѣянія и развитія гражданственности быть не могло, потому что вниманіе выдающихся дѣятелей обращено было совсѣмъ въ другую сторону. Среди постоянныхъ кровопролитій, грабежей и пожаровъ убивалось матеріальное благосостояніе и дичали нравы народа. Въ довершеніе всѣхъ бѣдствій разные кочевники пользовались внутренними смутами, нападали на окраины русской земли, избивали однихъ, уводили въ тяжкую неволю другихъ, а кого оставляли, оставляли совершенно разоренными, лишенными крова и необходимыхъ средствъ существованія. «Въ тѣ времена рѣдко русскія равнины оглашались пѣснями поселянъ; но часто каркали вороны, дѣля трупы человѣческіе», гово-

¹⁾ Бѣляевъ. Журналъ Минист. Нар. Просвѣщ. СХІ ч., стр. 70.

ритель «Слово и полку Игоревъ». ¹⁾ Страшнымъ зломъ для русской земли были княжескіе крамолы; и великое благодѣяніе оказывали ей всѣ тѣ, кто старался уменьшить это зло и его гибильныя послѣдствія. Во главѣ ихъ стояла православная Церковь и русскіе іерархи. Митрополитъ Никифоръ говорилъ однажды в. к. Рюрику: «княже! мы есмы представлены въ русской землѣ отъ Бога востаговати васъ отъ кровопролитія». Даже по отзыву нашего проникнутаго значительнымъ пессимизмомъ историка-критика, слова эти были девизомъ древне-русскихъ іерарховъ въ отношеніяхъ ихъ къ княжескимъ усобицамъ. ²⁾ Такъ дѣйствительно и было все продолженіе удѣльнаго періода. Д. Т.

(Окончаніе будетъ).

Нѣкоторые изъ пріемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ.

Чтобы понять значеніе употребляемыхъ при собесѣдованіяхъ старообрядцами пріемовъ, нужно имѣть въ виду цѣль бесѣды, какъ со стороны православнаго миссіонера, такъ и со стороны старообрядца. Православный миссіонеръ долженъ стремиться къ тому, чтобы *разяснить* поставленный вопросъ; для старообрядца же довольно и того, если онъ его спутаетъ, и собравшіеся на бесѣду уйдутъ безъ яснаго представленія; всякое сомнѣніе и темнота—для него пріобрѣтеніе. Подъ вліяніемъ неопредѣленнаго впечатлѣнія старообрядцы торжествуютъ свою мнимую побѣду. По ихъ собственному выраженію, сказанному намъ въ Петербургѣ, православный миссіонеръ долженъ показать имъ истину, „какъ на ладони“. Посему всякая неясность и спутанность обращается въ ихъ

¹⁾ Слово о Полку Игоревѣ.

²⁾ Голубинскій. Истор. Русск. Цер. I т., 451 стр.

пользу и, значить, затемнить вопросъ, естественно, становится ихъ цѣлю, каковую они сознательно, или бессознательно, но всегда настоятельно преслѣдуютъ. Отсюда явствуетъ, что задача православнаго миссіонера вдвое труднѣе задачи того, кто выходитъ говорить въ защиту раскола; первому нужно уничтожать расколъ, вести къ единенію, быть миротворцемъ, послѣднему только—поддерживать распрю. И какъ въ дѣлахъ житейскихъ, несомнѣнно, гораздо труднѣе мирить, чѣмъ ссорить, такъ и здѣсь.

Примѣнительно къ цѣлямъ вырабатываются и приемы при собесѣдованіяхъ. На первыхъ порахъ, когда собесѣдованія со старообрядцами стали появляться и развиваться, всѣми замѣчалось, что старообрядческіе совопросники *уклоняются отъ предмета*, начинаютъ говорить и спрашивать совершенно о другомъ, часто говорятъ и сколько человекъ въ одно время: одинъ спрашиваетъ одно, другой—другое, такъ что удовлетворять всѣхъ становится дѣломъ невозможнымъ. Тутъ со стороны православнаго миссіонера требовалось не болѣе, какъ быть стойкимъ, не переходить къ другому вопросу, не разъяснивъ поставленнаго. Хорошо помню, какъ въ одномъ селѣ казанской епархіи на поставленный вопросъ о Церкви Христовой старообрядцы заговорили, что они пошли бы въ Церковь (православную, Грекороссійскую), если бы патріархъ Никонъ не произвелъ перемѣнъ. Когда же по разъясненіи вопроса о признакахъ Церкви Божіей была поведена рѣчь объ измѣняемости обрядовъ, то они заговорили: „зачѣмъ клятвы и хулы на обряды положены?“ Когда же была совершенно выяснена мысль, что измѣненіе обрядовъ не есть еще измѣненіе вѣры и благочестія и что такое измѣненіе возможно и законно,—съ чѣмъ какъ будто и старообрядцы соглашались, и когда, послѣ этого, была поведена рѣчь о клятвахъ собора 1667 г., то старообрядцы снова начали говорить, зачѣмъ обряды измѣнены; итакъ, очевидно съ намѣреніемъ, кружились они въ означенныхъ вопросахъ, дабы не дать возмож-

ности ни одного разъяснить надлежащимъ образомъ. Съ такимъ приѣмомъ, довольно безхитростнымъ и очень прозрачнымъ, при извѣстной долѣ терпѣнія и опытности, справляться тоже не трудно; ибо для всѣхъ присутствовавшихъ становится ясною цѣль старообрядческихъ собесѣдниковъ—спутать вопросъ и, не давъ разъяснить одного, поставленнаго вопроса, отклонить къ другому вопросу, потомъ—къ третьему и т. д. Всѣ, кто велъ и ведетъ бесѣды, знаютъ это, и принимаютъ надлежащія мѣры.

Былъ и есть и другой приѣмъ, съ которымъ нѣсколько труднѣе справляться, и который требуетъ во всякомъ случаѣ значительнаго такта и чутья. Старообрядческіе собесѣдники, повернувъ вопросъ другою стороною, *заводятъ нескончаемый споръ*, съ цѣлію провести время и замаять бесѣду. Что бы имъ ни разъясняли, они говорятъ свое, какъ бы имъ ни доказывали, что это не то, о чемъ должна быть рѣчь, они повторяютъ десятки разъ одно и тоже. Вотъ примѣръ. Въ Петербургѣ на вопросъ: можетъ-ли Христова Церковь оставаться безъ полноты таинствъ и священства, сначала никто ничего не говорилъ. Я поставилъ, далѣе, тотъ же вопросъ рѣзко. Я сказалъ: «Вопросъ о Церкви не есть праздный вопросъ; отъ рѣшенія его зависитъ наша будущая участь; ибо кромѣ Церкви Божіей нигдѣже нѣсть спасеніе (Катих.). Такимъ образомъ остаться безотвѣтнымъ по вопросу о Церкви значить произнести себѣ смертный приговоръ». Послѣ этого вышелъ одинъ старообрядецъ (нѣкто Забаловъ) и, послѣ довольно продолжительнаго чтенія помѣщенной въ концѣ Кормчей подложной грамоты царя Константина пацѣ Сильвестру, спросилъ о томъ, считаю ли я латинскую церковь за благочестивую, или нѣтъ? На мой отрицательный отвѣтъ старообрядецъ замѣтилъ, что въ ней существуетъ полнота чиновъ и таинствъ, значить, я будто бы долженъ признать ее благочестивою. На разъясненія, что рѣчь идетъ не о латинской церкви, а о признакахъ Церкви Христовой, къ которой не подходятъ ни одно изъ старооб-

рядческихъ обществъ, что поэтому имъ себя нужно оправдать, а не о латинахъ говорить,—что, далѣе, существованіе седми таинъ и непрерывная полнота іерархіи не единственные признаки Христовой Церкви, хотя и существенные, есть еще третій признакъ,—содерженіе правой вѣры и принятіе ученія евангельскаго, что по этому признаку латинскую церковь нельзя признать благочестивою церковію; по отсутствію же іерархіи, по прекращенію, хотя и временному, благодати хиротоніи, по очевидной неполнотѣ таинъ церковныхъ ихъ—старообрядцевъ также нельзя признать таковою; послѣ всего сказаннаго, старообрядецъ, какъ бы не понимая, продолжалъ толковать о латинахъ, что у нихъ іерархія есть, а между тѣмъ они неблагочестивы, старался обличать меня въ мнимомъ противорѣчій самому себѣ. Послѣ сдѣланнаго и повтореннаго нѣсколько разъ разъясненія, старообрядецъ все продолжалъ говорить одно и то же; такимъ образомъ бесѣда могла продолжаться сколько угодно времени и потерять характеръ бесѣды, а превратиться въ пустой споръ, ибо ни одной новой мысли высказываемо уже не было, вопросъ, какъ говорится, былъ исчерпанъ. Когда стало ясно, что разъясненія, мною сдѣланныя, присутствующими поняты и усвоены, когда изъ публики стали даже раздаваться голоса, что имъ все ясно, тогда, естественно, спорить было не для чего и бесѣда была окончена. Здѣсь, какъ и бываетъ то часто, бесѣдующій столкнулся съ однимъ упорствомъ и съ желаніемъ что-либо поговорить, дабы не остаться совершенно безгласнымъ, или какъ говорятъ, безотвѣтнымъ въ вопросѣ о Церкви. Старообрядцы прибѣгаютъ къ такому приему съ тою цѣлію, дабы сказать послѣ, что ихъ не могли убѣдить, что они стояли твердо на своемъ и, разумѣется, отстаивали свое. Со стороны православнаго миссіонера требуется въ подобныхъ случаяхъ чутье и умѣнье во время закончить бесѣду; нужно, чтобы, съ одной стороны, бесплоднымъ споромъ, повтореніемъ одного и того же не ослабить вниманія слушателей, не отбить охоты посѣщать бе-

сѣды, а съ другой—довести вопросъ до полного разъясненія и убѣдиться, что для слушателей не осталось ничего темнаго. Говорить съ человѣкомъ, очевидно упорствующимъ, бесполезно; сломить упорство не въ нашей власти. Съ описаннымъ приѣмомъ старообрядческихъ собесѣдниковъ намъ пришлось встрѣтиться въ Нижнемъ-Новгородѣ прошлою зимою, приходилось много разъ встрѣчаться въ Казани и въ казанской епархіи.

Описанные приѣмы можно назвать не новыми и обычными. Въ послѣднее время стали замѣчаться новыя приѣмы. Первый изъ нихъ заключается въ *продолжительномъ чтеніи не относящихся къ дѣлу книжныхъ свидѣтельствъ*. Происходить это обыкновенно такимъ образомъ: на поставленный какой-либо вопросъ старообрядецъ,—какъ бы самъ отъ себя не желающій говорить, проситъ дать ему ту, или другую книгу и начинаетъ читать какую нибудь статью, имѣющую иногда косвенное, очень далекое отношеніе къ вопросу, иногда такую, въ коей находится всего нѣсколько строкъ, къ вопросу относящихся. И вотъ начинается весьма продолжительное чтеніе. Прекратить это чтеніе бываетъ иногда чрезвычайно трудно, потому что присутствующіе старообрядцы обыкновенно требуютъ продолженія чтенія.

Такъ было на одной бесѣдѣ въ Москвѣ во время сѣзда миссіонеровъ, веденной Шустовымъ,—когда о. архимандритъ Павелъ долженъ былъ вмѣшаться и объяснить, что читать требуется только то, что прямо относится къ вопросу и послѣ прочитаннаго—входить въ разсужденія и объясненія, что только въ этомъ случаѣ бесѣда можетъ быть и удобопонятною и неотяготительною для слушателей, что чтеніе слишкомъ продолжительное утомляетъ вниманіе и ведетъ къ тому, что поставленный вопросъ забывается. Замѣчаніе—совершенно справедливое. Такъ было на одной изъ моихъ бесѣдъ въ Петербургѣ, когда тотъ же Забаловъ принесъ написанную имъ тетрадку и читалъ долго о предметахъ постороннихъ; мои попытки остановить чтеніе были безуспѣшны; уже по требо-

ванію присутствующихъ чтеніе было прекращено. Цѣль этого приѣма—та, чтобы, какъ нѣкоторые выражаются, «зачитать» собесѣдника, т. е. заставить его забыть о поставленномъ вопросѣ и направить на другіе предметы. И это «зачитываніе», говорятъ, иногда удавалось. Не вполне опытный миссіонеръ, останавливаясь на прочитанномъ, начиналъ входить въ объясненія разныхъ вопросовъ; старообрядцы переводили его отъ одного вопроса къ другому, обѣ стороны говорили о разныхъ предметахъ и въ концѣ концовъ бесѣда оканчивалась безъ всякаго результата, присутствующіе уходили безъ опредѣленнаго впечатлѣнія и затруднялись даже сказать о чемъ и бесѣда была. Это и значитъ, что старообрядческой собесѣдникъ зачиталъ миссіонера. При такомъ приѣмѣ слѣдуетъ, по возможности, останавливать чтеніе неотносящихся къ вопросу мѣстъ, замѣчая это, или, если этого сдѣлать нельзя, то, выждавъ терпѣливо окончанія, выдѣлять изъ прочитаннаго все излишнее и останавливаться исключительно на томъ, что касается прямо, или хотя и косвенно поставленнаго вопроса. При этомъ нужно стараться о томъ, чтобы присутствующіе поняли, что чтеніе, дѣйствительно, къ дѣлу не относилось. Это отобьетъ охоту «зачитывать». Само собою разумѣется, что бесѣда отъ означеннаго чтенія должна замедляться, но это уже не вина миссіонера.

Въ одну изъ послѣднихъ моихъ бесѣдъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ концѣ прошедшаго августа, обнаружилось ясное для меня одно желаніе «зачитать» мени. Бесѣда была о томъ, что будто бы православная Церковь, принимая обливанцевъ безъ повторенія крещенія, впадаетъ въ ересь. Вопросъ былъ такимъ образомъ о поливательномъ крещеніи. Я выяснилъ значеніе вопроса о повторяемости, или неповторяемости крещенія, какъ вопроса канонически-церковнаго, а не догматическаго, указавъ свидѣтельства, какъ смотрѣла на оное древняя христіанская Церковь, привелъ примѣры изъ житій святыхъ. Старообрядческой собесѣдникъ все требовалъ

дать прочитать о семъ изъ Потребника. Въ рукахъ у него былъ Потребникъ п. Иосифа и помѣщенное въ немъ Соборное Изложеніе п. Филарета. Я передалъ въ немногихъ словахъ, какія мысли въ этомъ «Изложеніи» заключаются и сказалъ, что противъ подлинности оныхъ я ничего не говорю, значить и читать надобности не видится. Старообрядцы настаивали; я продолжалъ указывать свидѣтельства о поливательномъ крещеніи изъ нашихъ славянскихъ Потребниковъ, оставляя за собесѣдниками право возражать, противъ дѣлаемыхъ мною указаній. Старообрядцы почти не возражали и одинъ даже сознался, что поливательное крещеніе *по нуждѣ* считалось за дѣйствительное. Я удовольствовался этимъ «по нуждѣ» и вывелъ заключеніе, что значить, это—не догматъ вѣра, сказалъ, что и наша церковь не полагаетъ оное въ обдержанность..... Между тѣмъ совопросники требовали чтенія; я повторялъ то, что именно они читать будутъ. Думая, что я о чемъ нибудь умалчиваю, и нѣкоторые православные были не довольны, что я не даю читать. Я попросилъ ихъ успокоиться и обождать немного. Когда я кончилъ разъясненіе вопроса и повторилъ приведенныя свидѣтельства и примѣры, когда еще разъ сказалъ о содержаніи «Соборнаго Изложенія»; то предоставилъ старообрядцу читать, что ему хотѣлось. Тогда началось чтеніе буквально всего Соборнаго Изложенія, при чемъ одинъ читалъ, а другой еще пояснялъ. Я уже не вмѣшивался; чтеніе продолжалось около часу, но прочитали еще менѣе половины. Присутствующіе были утомлены; увидавъ, что намѣренно тянутъ время, они стали высказывать неудовольствіе. Тогда, замѣтивъ, что читается все то, что я уже ранѣе высказывалъ, я остановилъ читающаго на вопросѣ: «справедливо ли п. Филаретъ постановилъ перекрещивать *всѣхъ* еретиковъ»? Разъясненіемъ этого вопроса бесѣда была окончена. Присутствующіе убѣдились, что требованіе чтенія было не безъ умыслу, и если бы я предоставилъ чтеніе въ срединѣ бесѣды, то она продлилась бы и на слѣдующій день. Между тѣмъ

времени было мало и на слѣдующій день былъ назначенъ уже другой вопросъ. Когда времени много, то потерять вечеръ не важно, но когда срокъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ непродолжителенъ, то потерять почти цѣлую бесѣду неудобно, тѣмъ болѣе, что старообрядцы несомнѣнно постараются распространить извѣстіе о своей яко-бы побѣдѣ.

Н. Иоановскій.

(Другъ Истины № 34.)

Р ъ Ч Ъ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анатоля, Епископа Острогжскаго, викарія Воронежской Епархіи, сказанная на очередномъ Воронежскомъ Дворянскомъ собраніи
17 Декабря.

Высококомменитые бояре земли Воронежскія!

Прежде чѣмъ приступить къ исполненію священнаго акта присяги именитыми дворянами земли Воронежскія, земли—удобренной трудовымъ потомъ Великаго преобразователя земли русской Петра 1-го, позвольте служителю Слова Истины, при настоящемъ случаѣ сказать нѣсколько словъ для нашего общаго назиданія.

Исторія намъ говоритъ, что отъ времемъ древнихъ, время св. Владимира, просвѣтителя земли русской, наше именитое боярство и дворянство стояло во главѣ русскаго народа, было передовымъ сословіемъ государства, было носителемъ государственной идеи права, порядка и правосудія въ землѣ русской, было стражемъ и оплотомъ государства въ дни народныхъ бѣдствій и разныхъ лихолѣтій, и, наконецъ, со времени Петра Великаго, дворянство наше стало свѣточемъ народнаго просвѣщенія и образованія. Таково было высокое служеніе нашего дворянства въ исторіи русскаго го-

сударства! И какъ ни затруднительно современное личное положеніе нашего доблестнаго дворянства, мнѣ крѣпко вѣрится, что именитое дворянство и впредь все таки останется передовымъ сословіемъ въ государствѣ и будетъ славою и гордостію русскаго народа и опорой государства, чего отъ души желаю благородному дворянству!

Относительно же того, какъ именитые дворяне должны нести общественныя должности, я укажу на примѣръ великаго угодника Божіа Святителя Митрофана, Святыхъ мощи котораго почиваютъ предъ нами въ семъ святомъ гробѣ.— Сей великій гражданинъ земли русской въ минуту нужды государственной несъ на алтарь отечества послѣднія лепты своихъ скудныхъ сбереженій, чтобы не остановилось государственное дѣло кораблестроенія, и отечество не очутилось въ опасности отъ виѣшнихъ враговъ. Какой чудный, какой поучительный примѣръ для всякаго, кто хочетъ нести общественныя должности въ государствѣ! Этотъ примѣръ угодника Божіа внушаетъ каждому изъ насъ, что несеніе общественныхъ должностей требуетъ высокаго самоотверженія и безкорыстія, и что истый гражданинъ всегда долженъ быть готовъ принести на алтарь отечества и свой трудъ, и свои познанія, и таланты, и даже свое имущество; и горе тому гражданину, который принимаетъ на себя общественныя должности только ради своей пользы и корысти, а не для блага своихъ согражданъ, — такому сыну отечества грозитъ безчестіе, презрѣніе согражданъ и вѣчная гибель, какъ лукавому приставнику по слову евангелія, отъ чего да хранить насъ Богъ!

На вопросъ современныхъ мыслителей, для чего нужна присяга при вступленіи въ отправленіе общественныхъ должностей я отвѣчу кратко. Присяга нужна потому, что все мы сыны надшаго Адама, что у всехъ насъ умъ болѣе или менѣе склоненъ ко лжи и неправдѣ, чѣмъ къ истинѣ; воля

у всѣхъ насъ испорчена и болѣе склонна ко злу, чѣмъ къ добру; сердце у всѣхъ насъ склонно къ самоугодію и своекорыстію болѣе, чѣмъ къ безкорыстію и самоотверженію: тутъ то и является необходимость высшаго благодатнаго священнодѣйствія Церкви, чтобы освятить умъ, сердце и волю общественныхъ дѣятелей, наложить печать клятвы на ихъ совѣсть, какъ залогъ, что они свято исполнять свой долгъ, и общество полнѣ имъ можетъ довѣряться во всѣхъ своихъ дѣлахъ общественнаго быта. Вотъ почему нужна присяга для всякаго гражданина при вступленіи въ отправленіе общественныхъ должностей! Конечно, для тѣхъ современныхъ мудрецовъ, которые отвергаютъ религію, для тѣхъ вѣтъ и быть не можетъ никакой присяги.

Угодниче Божій Святителю Отче нашъ Митрофане! Молимъ тебя смиренно, будь свидѣтелемъ присяги именитыхъ бояръ земли Воронежскія, твоихъ духовныхъ чадъ; во вмѣстѣ будь и молитвенникомъ у Престола Божія, чтобы всѣ именитые дворяне, желающіе вынѣ принести присягу у подвожія святаго твоего гроба, предъ лицомъ евангелія и вѣста Христова, честно исполнили свой гражданскій долгъ ко благо земли Воронежскія, на славу Царю православному Александру III и на радость Церкви, нашей духовной матери и молитвенницы: буди, буди! аминь.

Какъ уменьшить у насъ число слѣпыхъ.

До самого послѣдняго времени число слѣпыхъ въ Россіи оставалось неизвѣстнымъ точно; были извѣстны данныя о числѣ слѣпыхъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ губерніяхъ, данныя эти указывали, что у насъ слѣпота встрѣчается значительно чаще, чѣмъ въ западныхъ государствахъ Европы.

Въ Ноябрьѣ 1886 г. была произведена перепись слѣпыхъ

въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, въ Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ; результаты этой переписи обнародованы въ текущемъ, 1888, году. По этой переписи оказалось, что въ упомянутыхъ губерніяхъ насчитывается 189,872 слѣпыхъ на оба глаза, или же по отношенію въ числу народонаселенія 1 слѣпой на 500 человекъ зрячихъ. Эта цифра, наглядно свидѣтельствующая о громадныхъ размѣрахъ распространенія слѣпоты, поразить насъ еще болѣе, если мы приведемъ для сравненія данныя о распространеніи слѣпоты въ западной Европѣ.

Въ Даніи 1 слѣпой приходится на 1429 чел., въ Саксоніи 1 на 1406, въ Швеціи 1 на 1241, въ Бельгіи 1 на 1232, во Франціи 1 на 1178, въ Австріи 1 на 1102, въ Англіи и Ирландіи 1 на 1015, въ Венгріи 1 на 750, въ Норвегіи 1 на 732. Изъ этого сравненія мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ государствахъ слѣпыхъ почти въ три раза меньше, чѣмъ у насъ (въ Даніи 1 слѣпой на 1429 зрячихъ, а у насъ 1 слѣпой на 500 зрячихъ); въ Норвегіи, гдѣ слѣпота наиболѣе распространена, сравнительно съ другими государствами Западной Европы, все таки слѣпота встрѣчается въ $1\frac{1}{2}$ раза рѣже, чѣмъ у насъ.

Такое значительное распространеніе слѣпоты у насъ обусловливается многими причинами, въ томъ числѣ и недостаточною врачебной помощію; я не стану входить въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ причинъ и ограничусь разсмотрѣніемъ двухъ глазныхъ болѣзней, которыя нерѣдко кончаются слѣпотой, а именно — гноетеченіе изъ глазъ у новорожденныхъ и заболѣваніе глазъ при осифѣ. Останавливаюсь я на этихъ болѣзняхъ на томъ основаніи, что наука владѣетъ весьма цѣнными предохранительными мѣрами противъ этихъ болѣзней и, главное, мѣры эти сравнительно не трудно провести въ жизнь.

1) Гноетеченіе изъ глазъ у новорожденныхъ нерѣдко оканчивается слѣпотой. По изслѣдованіямъ Магнуса болѣе 10% всѣхъ слѣпыхъ ослѣпло отъ этой болѣзни, по изслѣдованіямъ Крюкова 7%, по изслѣдованіямъ Дьяконова 5%. Относительно всей Россіи неизвѣстно, сколько именно ослѣпло отъ этой болѣзни, но отдѣльныя изслѣдованія указываютъ, что ослѣпло не мало, надо думать не менѣе 10000 человѣкъ. Между тѣмъ есть очень простой способъ предупредить эту болѣзнь; способъ этотъ предложенъ докторомъ Кредэ и состоитъ въ слѣдующемъ: послѣ перваго купанья новорожденнаго младенца вытираютъ ему глаза чистой тряпочкой, смоченной въ чистой водѣ, раскрываютъ ему двумя пальцами глаза и впускаютъ одну каплю раствора ляписа (10 гранъ на 1 унцъ или 2 части ляписа на 100 частей перегнанной воды); чтобы получить именно одну каплю берутъ стеклянную палочку и опускаютъ ее въ стеклянку съ ляписнымъ растворомъ и затѣмъ впускаютъ эту каплю въ глазъ; способъ весьма простой, а даетъ хорошіе результаты.

До введенія этого способа заболѣвали этой болѣзью по наблюденіямъ доктора Кредэ 10% всѣхъ новорожденныхъ, а послѣ ея заболѣваютъ 1 или 2 десятыхъ процента, т. е. въ 50 разъ меньше. На западѣ этотъ способъ практикуется уже 10 лѣтъ. У насъ предложенъ онъ Медицинскимъ Департаментомъ 2 года назадъ, но въ сожалѣнію почти не употребляется даже и въ большихъ городахъ, какъ Воронежъ, не говоря уже о деревнѣ; объясняется это тѣмъ, что, не говоря уже о врачѣ, и акушерка то не часто видитъ младенца вскорѣ послѣ родовъ; между тѣмъ, въ православномъ населеніи, священникъ обыкновенно приглашается къ новорожденному вскорѣ послѣ появленія младенца на свѣтъ, вслѣдствіе этого Ярославское земство и прибѣгло къ помощи священниковъ при введеніи этой по истиннѣ благотѣльной мѣры. Зем-

ствомъ были разосланы священникамъ пузырьки съ яписнымъ растворомъ; ярославская консисторія, рекомендуя эту мѣру, указывала на необходимость согласія родителей на примѣненіе ея. Результаты дѣятельности священниковъ въ этомъ благомъ дѣлѣ оказались весьма удовлетворительными: прежде по даннымъ Ярославской больницы между всѣми слѣпыми было слѣпыхъ отъ гноетеченія изъ глазъ у новорожденныхъ 12, 5⁰/₀, теперь 1, 5⁰/₀; больныхъ этой болѣзью было между глазами больными 1, 6⁰/₀, а теперь 0, 5⁰/₀, т. е. въ трое меньше. Эти результаты важны также и въ томъ отношеніи, что доказываютъ примѣнимость этой мѣры въ нашемъ отечествѣ и указываютъ путь, по которому слѣдуетъ направиться, чтобы достигнуть намѣченной цѣли. Болѣзнь эта начинается съ того, что вѣки у младенца припухаютъ, краснѣютъ; изъ глаза вытекаетъ мутноватая жидкость, которая становится все гуще, наконецъ начинаетъ вытекать густой гной; такъ дѣло идетъ около 2 недѣль; затѣмъ опухоль вѣкъ становится меньше, гной становится похожимъ на слизь, но становится все меньше, наконецъ ребенокъ начинаетъ открывать глаза, но нерѣдко онъ оказывается навсегда лишеннымъ возможности видѣть окружающій его міръ. Упомянутая выше предохранительная мѣра, т. е. впусканіе яписныхъ капель должна примѣняться у каждаго новорожденного и по возможности скоро послѣ рожденія. 2) Слепота послѣ оспы.

Всякому извѣстно, что оспа у насъ болѣзнь не рѣдкая, но только изъ послѣдней переписи слѣпыхъ мы узнали, что у насъ слѣпыхъ отъ оспы 22558 чел. или почти 12⁰/₀ всѣхъ слѣпыхъ, т. е. на 4000 человекъ зрячихъ приходится 1 слѣпой на оба глаза *отъ оспы*; на западѣ дѣло стоитъ иначе, такъ въ Германіи слѣпые отъ оспы составляютъ 2⁰/₀ всѣхъ слѣпыхъ, въ Даніи 0, 43⁰/₀. Въ Даніи 1 слѣпой отъ оспы приходится на 320000 чел., а у насъ, какъ я уже

сказалъ, на 4000 чел., т. е. у насъ слѣпнуть отъ оспы въ 80 разъ больше чѣмъ въ Даніи! Зависитъ это обстоятельство отъ того, что во многихъ государствахъ западной Европы введено обязательное оспопрививаніе, у насъ же его нѣтъ; въ Германіи до введенія обязательнаго оспопрививанія слѣпные отъ оспы составляли 35⁰/₀ всѣхъ слѣпыхъ, а послѣ введенія обязательнаго прививанія оспы—лишь 2⁰/₀, т. е. стали отъ оспы слѣпнуть въ 17¹/₂ разъ меньше. Введеніе обязательнаго оспопрививанія тогда лишь можетъ быть дѣйствительнымъ, когда масса народа проникнется убѣжденіемъ въ полезности этой мѣры. Мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ участіе священниковъ окажетъ весьма видную помощь въ дѣлѣ распространенія у насъ оспопрививанія, которое хоты и примѣняется, но не въ достаточныхъ размѣрахъ; помощь эта можетъ выразиться въ распространеніи здравыхъ понятій о значеніи этой мѣры въ смыслѣ предохраненія отъ оспы, какъ опасной болѣзни вообще, и въ частности опасной для зрѣнія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что примѣненіе двухъ указанныхъ предохранительныхъ мѣръ въ достаточно широкихъ размѣрахъ можетъ сохранить десятки тысячъ отъ слѣпоты; необходимо взяться дружно за это дѣло; хотя роль каждаго дѣятеля можетъ показаться не видной, мало замѣтной, но результаты общіе находятся въ зависимости отъ искренности участія каждаго отдѣльнаго дѣятеля, а результаты эти по истинѣ могутъ назваться великими!

Н. Беккеръ.

Торжественное празднованіе училищами слободы Уразовой по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей опасности 17 октября 1888 года.

Въ слободѣ Уразовой существуетъ три начальныхъ училища — два мужскихъ и одно женское.

12 декабря сего 1888 года всѣ три училища торжественно совершали благодарственное Богу молебствіе за спасеніе драгоценной жизни Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей опасности при крушеніи царскаго поѣзда 17 октября. Одушевленные любовью къ своему Монарху, полные благодарныхъ чувствъ къ своему Создателю за столь дивное спасеніе благочестивѣйшаго Государя Императора и всей Его Августѣйшей Семьи, учащіе всѣхъ трехъ училищъ, по единодушному желанію, рѣшили знаменательный день 17 октября отпраздновать какъ можно торжественнѣе. Почему, вопреки установившемуся обычаю, по которому табельные дни праздновались каждымъ училищемъ отдѣльно — въ стѣнахъ своего заведенія, положено было собраться всѣмъ учащимся въ зданіе мѣстнаго волостнаго правленія. Въ 11 ч. утра громадная зала волостнаго правленія наполнилась учащимися. Вскорѣ явились законоучители всѣхъ трехъ училищъ, учителя, учительницы, попечители, волостное начальство и посторонніе зрители, по большей части родственники учащихся. На большомъ столѣ все приготовлено было къ служенію молебна: здѣсь стояли иконы Св. Николая и Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, предъ которыми горѣло множество свѣчей; здѣсь же лежали св. Евангеліе и св. Крестъ и три облаченія для трехъ священниковъ-законоучителей. Когда всѣ учащіеся въ порядкѣ заняли указанная имъ мѣста, законоучителемъ 2 мужскаго училища, свящ. Петромъ Ефремовымъ громко и внятно прочитанъ былъ Высочайшій Манифестъ отъ 23 октября сего

1888 г., вслѣдъ за нимъ законоучителемъ женскаго училища сказана была краткая рѣчь слѣдующаго содержанія. «Боголюбивые слушатели! Позволяю на минуту занять ваше вниманіе и сказать два—три слова о томъ, по какому случаю собрались мы сюда для общей св. молитвы. Съ 20 августа настоящаго года, въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, благопопечительному Государю нашему, Императору Александру Александровичу вмѣстѣ съ Государыней Императрицей благоугодно было посѣтить нѣкоторыя мѣстности нашего обширнаго отечества. Особенное счастье на этотъ разъ вышло на долю нашего Кавказа, гдѣ Монарху нашему угодно было провести большее время своего путешествія. Говорить ли о томъ, какъ счастливо было населеніе Кавказа, видя своего возлюбленнаго Царя, Его Августѣйшую Супругу и Его Августѣйшихъ Дѣтей? Но это заняло бы много времени, да къ тому же и не входитъ въ предметъ нашей рѣчи. Скажу только, что 17 октября вся Царская Семья была на возвратномъ пути съ Кавказа, не далеко отъ Харькова, близъ станціи Борки Лозово-Харьково-Курской желѣзной дороги. И тамъ, гдѣ сердце Царево, въ тихой радости видѣннаго и слышаннаго, предвкушало послѣ столь долгаго путешествія сладостное успокоеніе подъ своимъ роднымъ кровомъ, суждено было испытать Ему тяжелое горе и несчастіе. Когда Царскій поѣздъ полнымъ ходомъ пробѣгалъ версту за верстой, около названной станціи, вдругъ одинъ изъ вагоновъ сходить съ рельсоваго пути и служить причиною страшной катастрофы крушенія царскаго поѣзда. Картина ужасная! Нѣкоторые вагоны обращены въ щепки, другіе страшно исковерканы; изъ подъ Царскаго вагона—столовая, гдѣ, въ это время, находилась вся Августѣйшая Семья, колеса вмѣстѣ съ поломъ вырваны и отброшены въ сторону, стѣны вагона сляснуты и всѣ бывшіе въ этомъ вагонѣ очутились на грязной насыпи, прикрыты крышей вагона. Каза-

лось, все потеряно, все погребено подъ обломками поѣзда! Но тамъ, гдѣ усилія человѣческія остаются тщетны, гдѣ рука человѣческая безсильна въ подавіи помощи, тамъ Всемогущая десница Божественнаго Промысла незримо бодрствуетъ надъ главою Того, Кто такъ дорогъ для всей Россіи, тамъ всеблагая любовь Божественная сохраняетъ намъ драгоценную жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, съ которою связаны благо и счастье милліоновъ Его подданныхъ! Не возможная у человѣкъ, является возможнымъ у Бога. Изъ подъ обломковъ вагона, какъ бы изъ нѣкой могилы, выходитъ нашъ Царь, а за нимъ Царица, скоро и вся Семья окружаетъ Его. Какою неописанною радостью наполнилось сердце Царево при видѣ цѣлой и невредимой Семьи Своей!. Но не долго предавалось оно этой радости, крики раненыхъ и стонъ умирающихъ болѣзненно отозвались въ любящемъ сердцѣ нашего Монарха, и Онъ снѣшитъ оказать помощь ближнимъ. При Его живомъ и дѣятельномъ участіи подана была первая и необходимая помощь несчастнымъ раненымъ, которыхъ оказалось болѣе 30 человѣкъ. Сама Боговѣщанная Царица, какъ ангелъ хранитель, утѣшала страждущихъ, отирая бровь своимъ платкомъ и все это подъ осеннимъ холоднымъ дождемъ, среди грязи и разныхъ неудобствъ. По истинѣ это было умиленное зрѣлище, когда Августѣйшая Семья съ истинно христіанскою любовью, доходящею до самопожертвованія исполняла великія дѣла милосердія и состраданія, подавая помощь изувѣченнымъ и страждущимъ. Здѣсь успокоивалось взволнованное и потрясенное страшнымъ событіемъ сердце истиннаго подданнаго и тихо катилась горячая слеза радости и умиленія изъ очей истинно русскаго человѣка! Государь Императоръ до тѣхъ поръ не вошелъ въ вагонъ приготовленнаго для Него поѣзда, пока и послѣдному раненому не сдѣлана была перевязка. Сколь великое благодѣяніе оказано намъ, сынамъ Россіи, въ чудесномъ

спасенія драгоценной жизни нашего возлюбленнаго Государя, нельзя сказать языкомъ человѣческимъ, и лишь только въ слабомъ сравненіи можно указать, сколько счастья, сколько сердечнаго восторга черпаетъ вся Россія въ событіи чудеснаго спасенія Главы нашего отечества. Представьте, дѣти, что въ такой опасности находились бы любимые вами ваши родители! Что вы испытывали при видѣ столь ужаснаго зрѣлища? Вы плакали бы, просили помощи?!.. Нѣтъ, вы не проливали бы слезъ, но отъ ужаса и страха за жизнь своихъ дорогихъ родителей вы бы оцѣпенѣли, потеряли способность и видѣть и разсуждать!. И кто могъ бы описать вашу радость, ваше счастье, когда вы увидѣли, что ваши отецъ и мать остались живы и невредимы тогда, когда не было никакой надежды на то! Во сколько же разъ болѣе должна испытывать это вся Русь православная, види невредимымъ своего Государя?!.. Вѣдь онъ отецъ не малой какой семьи, а стомилліоннаго государства! Вотъ почему мы и собрались здѣсь всѣ, чтобъ одними устами и однимъ сердцемъ вознести благодареніе Всевышнему Богу за столь чудное сохраненіе жизни нашего Монарха и всей дорогой Его Семьи. Въ этому побуждаетъ насъ наше собственное благодарное чувство, къ этому призываетъ нашъ долгъ молиться за Царя и за всѣхъ иже во власти суть, это же, наконецъ, заповѣдуетъ намъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христосъ, въ заповѣди о десяти прокаженныхъ мужахъ, изъ коихъ девять не захотѣли придти и благодарить Бога за исцѣленіе отъ проказы и тѣмъ заслужили справедливую укоризну отъ самаго Господа.

Итакъ, дѣти, усердно молитесь за Батюшку Царя! Молитесь и утромъ и вечеромъ, и тогда, когда бываеете въ церкви, молитесь всегда. Знайте, дѣти, и радуйтесь! Чудомъ спасенія нашего возлюбленнаго Монарха мы обязаны и вашей дѣтской молитвѣ.

Послѣ рѣчи законоучителемъ 1 мужскаго училища, священникомъ Павломъ Гравировскимъ положено было начало благодарственну молебну, который совершенъ былъ соборне всѣми законоучителями училищъ, при участіи двухъ діаконовъ и хора пѣвчихъ Знаменской церкви слободы Уразовой. По возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, учащимъ и учащимся, Законоучителемъ, Священникомъ Павломъ Гравировскимъ сказано было кратко благожеланіе всегда радоваться намъ счастіемъ и благополучіемъ нашего благочестивѣйшаго Монарха и Его Августѣйшей Семьи и видѣть ихъ здоровыми и невредимыми на многія лѣта. Громкое «Ура» до 500 дѣтскихъ голосовъ было отвѣтомъ на это благожеланіе. Единодушное «ура» не смолкало во все время, пока всѣ подходили ко Кресту. Ученикамъ и ученицамъ раздавались конфеты. Восторгу дѣтей не было конца, тѣмъ болѣе, что это всеобщее торжество они видятъ въ первый разъ. Затѣмъ ученицами пропѣто было: Боже, Царя, храни,—чѣмъ пріятно поражена была публика, особенно родители учащихся, которые съ восторгомъ слушали этотъ гимнъ. Вообще публика не безъ участія отнеслась къ училищному празднику и была очень благодарна учащимъ, по инициативѣ которыхъ составилось это торжество. Учація были свободны отъ уроковъ на весь день.

Свящ. Пр—въ.

ВОЗЗВАНІЕ,

съ краткимъ сообщеніемъ объ исторической судьбѣ Черниговскаго кафедральнаго собора церквей Спаса Преображенія и Борисоглѣбской.

Господи! возлюбихъ благолюбне
дѣмъ Твоего и мѣсто селеніи
слѣвы Твоеѣ (Псал. 25. ст. 8).

Ни одинъ народъ во всемъ мѣрѣ не проникался чувствомъ благоговѣнія и любви къ красотѣ, святости и значенію Храма Божьяго такъ, какъ народъ Русскій. Для нашей святой, православной Руси храмъ есть воистину *Домъ Божій, мѣсто селенія славы Господней*. Любо истому Русскому человѣку *посѣщать святый храмъ, отрадно пребывать духомъ въ домъ Господнемъ во вся дни жизни, утѣшительно сердцу и взорамъ его созрцать эту красоту Господню* (Псал. 26, ст. 4). Здѣсь благочестіе—ему возносить горячія мольбы и благодаренія Господу Богу, сюда прибѣгаетъ онъ и въ радости и счастіи, и въ своемъ горѣ-злосчастіи. Здѣсь ищетъ благодатнаго цѣленія своихъ недуговъ душевныхъ и немощей тѣлесныхъ, какъ въ божественной вседоступной лечебницѣ; тутъ онъ исперва узрѣлъ, во свѣтѣ Божьей премудрости и вѣры Христовой, свѣтъ просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ мѣръ.

Любовь и ревность къ благолѣпію—Дома Божія, которая спѣдала нѣкогда Св. Царя-Пророка, по его огненному выраженію (Пс. 68, 10), побуждала воздвигать и благоуукрашать величественные и благолѣпные храмы Господни—Пресвятой Троицѣ, Христу-Спасу, Пречистой Матери Господа,—и нашихъ благочестивыхъ князей, начиная со святаго просвѣтителя Руси крещеніемъ Владиміра, воздвигшаго прекрасную Десятинную церковь въ Кіевѣ—сына его Ярослава Мудраго, соорудившаго великолѣпные храмы св. Софіи—Христу—въ Кіевѣ же и Новѣгородѣ—Андрея Боголюбскаго, создавшаго домъ Божій въ новой столицѣ (послѣ Кіева) Руси—во Владимірѣ,—великаго собирателя земли Русской Іоанна, воздвигшаго чудный *Домъ Пресвятыя Богородицы въ новомъ Сіонѣ*—въ первопрестольной Москвѣ, сердцѣ всея Россіи и Великой и Бѣлой и Малой.

Не лишень былъ подобной святѣни Божьей и древній градъ Черниговъ. Ранѣе, чѣмъ воздвигъ Ярославъ, сынъ Владиміра, храмъ Св. Софіи въ Кіевѣ, другой славный сынъ его Мстиславъ Удалый, князь Тмутараканскій и Черниговскій— въ своемъ стольномъ градѣ Черниговѣ, въ 1036 году, какъ упоминаетъ преподобный Несторъ лѣтописецъ, заложилъ основаніе церкви *Преображенія Спаса* и успѣлъ при жизни своей построить ее, по образному выраженію лѣтописца, „*звѣше жо на кони стоюще досжци*“, достроилъ же оную, какъ полагають, строитель величавыхъ памятниковъ вѣры тотъ же Ярославъ Мудрый. Другая церковь во имя св. Бориса и Глѣба, составляющая нынѣ вмѣстѣ съ церковью Преображенія Господня каедральный Черниговскій соборъ, представляетъ также одну изъ древнихъ святѣнь Русскихъ. Съ достовѣрностью можно полагать, что храмъ сей сооружень не позже конца XI или начала XII вѣка княземъ Давидомъ Святославичемъ Черниговскимъ, скончавшимся въ 1105 году и положеннымъ въ храмъ семъ, имъ самимъ воздвигнутомъ, какъ Мстиславъ Удалый, основатель храма Преображенія Спасава упокоился въ 1036 году въ основанномъ имъ храмѣ Преображенія.

Итакъ, Черниговскій Спасо-Преображенскій соборъ, по своему перво-созданію, принадлежитъ къ числу *самыхъ древнихъ* святѣнь всей Руси святой. Его основанію уже недалекъ *двѣстилѣтній юбилей*. Его строителями были великіе сыновья Просвѣтителя Руси— Мстиславъ Удалый и Ярославъ Мудрый. Его ктитормъ и попечителемъ, между другими древними князьями, былъ князь Черниговскій *Николи*, прозванный *Святоша* (Святославъ), который впослѣдствіи въ Кіево-печерскомъ монастырѣ постригся, принявъ схиму и, по окончаніи своего многоподвижнаго житія, нетлѣнно доднесь почиваетъ въ *Теодосіевской пещерѣ*, во святыхъ почитаемый. Въ немъ же, въ Черниговскомъ соборѣ, почилі останки причтеннаго къ лику святыхъ князя *Игоря*, мученически скончавшагося въ Кіевѣ въ 1147 году и оттуда въ 1150 году перенесеннаго для погребенія въ *красномъ теремѣ* Черниговскаго Спасскаго Собора. Здѣсь же пребывали нетлѣнныя мощи Св. страстотерпцевъ и чудотворцевъ Черниговскихъ князя *Михаила* и боярина *Теодора*— въ Татарской ордѣ за Христа и вѣру Его умученныхъ, по повелѣнію

Батия—до перенесенія ихъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ Московскій соборъ, гдѣ и до-днесь они пребываютъ нетлѣнными. Здѣсь же, наконецъ, поживаетъ нетлѣнными своими останками блаженный святитель Черниговскій *Феодосій Уличскій* (скончавшійся въ 1695 году), привлекая толпы усердныхъ богомольцевъ, нетщето прибѣгающихъ съ вѣрой и молитвой къ священному гробу святителя и угодника Божія.

Домъ Твоемъ, Господи, подобаетъ скатыня къ долготѣ днй (Пс. 92, 5). Такъ слово св. Псалмопѣвца исполнилось и на нашемъ домѣ Господнемъ. Святыня эта пребываетъ долгіе не только дни и годы, но уже многіе вѣки, восемь съ половиною вѣковъ. Но этой священной, сѣдой древности храма уже не соотвѣтствуетъ внѣшнее благолѣпіе настоящаго вида его, далеко уступающаго древнему богатству и великолѣпію храма, въ основаніе котораго Мстиславъ Удалый положилъ краеугольный камень. Преданія сводятся къ тому, что съ необыкновенною пышностію созданъ былъ сей храмъ. Стѣны были выведены изъ дикаго гранита, связываясь краснымъ цементомъ; внутри храма шли вдоль къ иконостасу восемь колонъ или столбовъ въ два ряда красноватаго мрамора съ желтыми базами и капителями; эти колонны поддерживали своды, на которыхъ лежали кругомъ,—внутри церкви къ алтарю,—древніе хоры, на коихъ въ свою очередь стояли четырехгранные столбы также изъ мрамора для опоры средняго (изъ 5 ти) купола, представляющаго подобіе Цареградской Св. Софіи. Налѣво — вѣроятно—въ связи (крытымъ переходомъ) съ храмомъ—построена была величавая круглая и высокая изъ дикаго камня и кирпичныхъ плитъ башня, которая называлась *краснымъ* (княжимъ) *теремомъ*, гдѣ не одинъ разъ были съѣзды княжескіе для важныхъ вопросовъ, гдѣ нѣкогда пребывалъ Владиміръ Мономахъ. Князья дарили Соборъ дорогими вкладыми и ревностно заботились о его благолѣпіи. Но послѣ Татарскаго нашествія въ 1240 году, храмъ Мстиславовъ былъ ограбленъ, разоренъ и оставался долго въ запустѣніи. Возобновленный уже въ 1675 году, насколько позволяли средства частнаго лица (Дунинъ-Борковскаго), онъ снова и еще болѣе, чѣмъ отъ татарскаго погрома, пострадалъ отъ страшнаго пожара въ 1750 году, когда куполы его и верхъ упали, а красный теремъ разрушился до половины. Наконецъ въ 1786 году признаны и

за этимъ храмомъ права священной древности, наравнѣ съ Новгородскою Ярославлею Софіей, и послѣдовало повелѣніе императрицы Екатерины Великой привести его *«въ лучшій и приличный видъ, примѣнивъ къ древнему основанію»*. Возобновленіе было окончено въ 1798 году, но оно вовсе не было примѣненіемъ къ древнему характеру *основанія* его въ византійскомъ стилѣ, и весьма далеко уступало его первоначальному великолѣпію и благолѣпію. Въ такомъ состояніи Соборъ Мстиславовъ остается и понынѣ.

По чувству христіанскаго усердія и любви къ благолѣпію Дома Божьяго, принявъ съ благословенія Преосвященнаго Веніамина Епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго обязанности Церковнаго Старосты кафедральнаго Черниговскаго собора въ святой для меня заботѣ о немъ, считаю долгомъ своимъ обратиться къ усердію всѣхъ сыновъ Св. Православной Церкви—съ братскимъ о Христѣ призывомъ—оказать живое участіе посильными жертвоугодіями для имѣющаго быть вскорѣ предпринятымъ благоустроенія Соборнаго храма нашего Спаса,— которое соотвѣтствовало бы священной древности этой древнѣйшей во всей Россіи святыни,— обращаюсь съ полной увѣренностью въ сердечной готовности всѣхъ—православныхъ братьевъ—всѣхъ истинныхъ сыновъ Руси святой, дорожащихъ честью и славою *старинны святоотеческой* и уваженіемъ къ священнымъ памятникамъ ея,— жертвовать какъ *избытки*, коими благословилъ кого все щедрый Господь, такъ и *ленты отъ скудости своей*, подобно вдовѣ Евангельской (Лук. 21, 34), кои съ благоволеніемъ пріемлетъ Небесный Владыка всего, цѣня сердечное усердіе жертвователя и при малости его жертвы: *всѣмъ дажне благо, и всѣмъ даръ совершенъ свыше есть сходнъ отъ оцнлаго Отца святокъ*.

Приношенія могутъ быть присылаемы на имя Александра Константиновича Анастасьева въ г. Черниговъ.

Отъ Старосты Черниговскаго кафедральнаго Спаса-Прображенія Собора, Черниговскаго Губернатора А. К. Анастасьева.

Отъ Комитета Воронежской Публичной Библіотеки

Въ 1889 году, 2-го февраля, исполнится двадцатипятилѣтіе Воронежской публичной библіотеки. За 25 лѣтъ библио

тека успѣла принести посильную пользу краю, увеличивая съ каждымъ годомъ свои средства новыми книгами и изданіями и расширяя постепенно кругъ читающихъ. Имѣя въ виду эту разрастающуюся потребность въ чтеніи книгъ, общее собраніе членовъ библіотеки пришло къ мысли ознаменовать двадцатипятилѣтнее существованіе библіотеки особыми заботами по устройству и расширенію ея мѣстнаго отдѣла. Съ этою цѣлью постановлено, во первыхъ, пополнить названный отдѣлъ тѣми изданіями, касающимися Воронежскаго края, которыхъ не достаетъ въ библіотекѣ, и, во вторыхъ, составить подробный указатель всего, что когда либо напечатано о Воронежскомъ краѣ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія отдѣльныхъ книгъ и статей *). Исполняя это постановленіе общаго собранія, комитетъ Воронежской публичной библіотеки покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, сочувствующихъ просвѣщенію, помочь своимъ участіемъ въ разрѣшеніи намѣченной задачи. Участіе это можетъ выразиться какъ въ пожертвованіяхъ для библіотеки старинныхъ книгъ и изданій, такъ и въ указаніяхъ относительно того, какія лица или учрежденія располагаютъ названными книгами и изданіями. Напоминая всѣмъ, кто считаетъ своею родиною Воронежскую губернію, что заботы объ отчизновѣдѣніи должны быть дороги и близки каждому Воронежскому жителю и что средствами Воронежской публичной библіотеки пользуется не одно населеніе города Воронежа, но и всѣ вообще жители губерніи, имѣющіе связь съ Воронежемъ, какъ умственнымъ центромъ, — комитетъ Воронежской публичной библіотеки покорнѣйше просить старинныя изданія и письма съ указаніями присылать по адресу: Воронежъ, въ комитетъ Воронежской публичной библіотеки. Комитетомъ будутъ приняты также съ особою благодарностью пожертвованія старинными рукописями, древними монетами, археологическими предметами для устроеннаго при библіотекѣ музея и всевозможными книгами для библіотеки.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Царское вознагражденіе священника за трудъ. Священникъ слоб. Майбородки (Хер. Губ.) Степанъ Штепенко, служившій на ст. Лозовой молебень о чудесномъ избавленіи

*) Къ печатанію 1-го выпуска указателя уже приступлено.

Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ отъ страшной опасности 17 Окт. и панихиду по убитымъ во время катастрофы удостоился получить за свой трудъ вознагражденіе отъ Царскихъ щедротъ 100 руб.

Почтенный іерей счелъ для себя столь великимъ счастіемъ, что его Господь удостоилъ служить при Государь Императоръ и притомъ въ такой знаменательный день, что данныя ему деньги тотчасъ же пожертвовалъ на свою церковь—предназначивши оныя на украшеніе престола, чтобы увѣковѣчить тѣмъ великую Царскую милость къ скромному служителю алтаря Господня.

Въ настоящее время Южный Край сообщаетъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ наградить священниковъ села Майбордки Павлоградскаго уѣзда о. Стефана Штепенко и Свѣтловскаго, того же уѣзда, Θεодора Строцева, служившихъ молебень и панихиду въ присутствіи ихъ Императорскихъ Величествъ на станціи Лозовой въ день памятнаго всей Россіи чудеснаго событія—17 Октяб.—золотыми наперсными крестами, украшенными драгоценными камнями; а вмѣстѣ съ тѣмъ пожаловалъ въ тѣ церкви, при коихъ эти священники состоятъ, по одному церковному священническому облаченію малиноваго бархата, частью шитыхъ золотомъ и серебромъ.— (М. В. № 335)

«Иллюстрированный православный—церковный календарь на 1889 годъ, съ изложеніемъ краткихъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ святыхъ, ежедневно воспоминаемыхъ православною Церковію, исторіи праздниковъ и указаніемъ особенностей богослуженія въ нѣкоторые праздничные и великопостные дни». С.-Петербургъ. Изд. книгопродавца И. Л. Тузова.

Главную часть этого календаря составляютъ свѣдѣнія, о которыхъ сказано въ заглавіи. Имъ предпосылаются нѣкоторыя свѣдѣнія изъ Пасхалии, а въ концѣ помѣщенъ справочный отдѣлъ, въ которомъ содержатся: списокъ неприсутственныхъ дней,

перечень дней рожденія и тезоименитствъ членовъ Императорскаго Дома, алфавитный указатель именъ святыхъ и пр. — Неизвѣстно, съ какою цѣлью и для кого составленъ этотъ календарь. Для всеобщаго употребленія онъ представляется бесполезнымъ и излишнимъ, потому что существуетъ много другихъ календарей, въ которыхъ, какъ мѣсяцесловъ, такъ и справочный отдѣлъ гораздо полнѣе. Что же касается исторіи праздниковъ, ихъ богослужебныхъ особенностей и свѣдѣній о жизни святыхъ, то здѣсь весьма часто встрѣчаются неточность, нелюбовь и прямая несообразность. Такъ, напр., Констанцій Хлоръ, отецъ св. равноап. царя Константина, названъ *римскимъ императоромъ* (стран. 70). Или такая фраза: «Изображеніе распятаго за насъ Господа укрѣпляетъ подвизающихся въ постѣ и молитвѣ»... (стр. 38). Или еще: «Мироносицы и тайные ученики Господа служатъ свидѣтелями смерти и воскресенія Его, — сяхъ двухъ *истиннѣйшихъ* и содержательнѣйшихъ догматовъ вѣры христіанской» (какъ будто одни догматы христіанскіе менѣе истины чѣмъ другіе!) (стр. 58). «Въ 6-ю недѣлю Церковь воспоминаетъ чудесное исцѣленіе Спасителемъ слѣпорожденнаго, совершенное Имъ въ Иерусалимѣ, въ праздникъ кущей (Іоан. 7, 2). *Такимъ образомъ* (?) чудо исцѣленія слѣпорожденнаго *относится* (?) къ годовому празднику іудеевъ и весьма прилично днямъ Пятидесятницы» (!) (стр. 66). И много еще можно привести подобныхъ примѣровъ. Обращаютъ также на себя вниманіе читателя и безграмотность изложенія, нелѣпая пунктуация, множество опечатокъ... «Иллюстраціи», о которыхъ упоминается въ заглавіи, представляютъ собою изображенія Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ; изображенія эти довольно неблагообразны, на манеръ лубочныхъ картинокъ. (Руков. для Сельс. Паст.),

I. M.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУКОВОДСТВО

КЪ ОБУЧЕНІЮ

ЦЕРКОВНОМУ ПѢНІЮ

въ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Составлено по опыту Учителемъ пѣнія кievскихъ городскихъ приходскихъ училищъ Николаемъ Давиловичемъ Абламскимъ.

ЦѢНА 1 РУБ.

Содержаніе руководства:

1) Съ чего и какъ начинать обученіе церковному пѣнію въ школѣ или обученіе пѣнію съ голоса по слуху—унисонное пѣніе.

2) Систематическое обученіе церковному пѣнію или обученіе пѣнію съ голоса по нотамъ—хоровое пѣніе въ три голоса и

3) Организація и управленіе хоромъ въ три голоса: басъ и альтъ съ дискантомъ, что составляетъ первую ступень въ пѣніи хоромъ изъ дѣтскихъ голосовъ съ учителемъ: такой хоръ для сельскаго храма весьма удобенъ въ данное время.

Къ Руководству приложены потныя упражненія съ объясненіемъ способовъ обученія пѣнію и усвоенія учениками нотъ и кромѣ сего изложены правила: какъ самому научиться играть на скрипкѣ примѣнительно къ потребностямъ обученія пѣнію и организаціи школьнаго дѣтскаго хора Примѣнительно къ партитурѣ нотъ «Круга обычнаго православнаго церковнаго пѣнія» Священника Данила Абламскаго.

Учителя и псаломщики, пеимѣющіе средствъ выслать разомъ рубль, благоволятъ при требованіи прилагать почтовые марки на пересылку (по 35 коп.), а деньги, по полученіи книги,—выслать, если можно, безъ замедленія.

Адресъ автора: *Кievъ, Хореван улица, домъ № 29.*

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ

Новое—3-е, значительно дополненное издание книги:

Государственное Ученіе Филарета, Митрополита Московскаго.

Съ его фототипическимъ портретомъ.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ допущено въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ и рекомендуется Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для приобрѣтенія въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній.

Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп.

Училищные Совѣты, братства, распространяющія народныя изданія, и Епархіальные книжные склады пользуются уступкою 25%, а, выписывая значительное количество экземпляровъ, за пересылку не платятъ.

Складъ изданія: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ В. В. Думнова, подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Саласвыхъ (Мясницкая, домъ Обидиной).

Открыта подписка на 1889 годъ на издаваемые при Св. Синодѣ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1889 году (2 годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ

«Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзымы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под. «Церковныя Вѣдомости» — органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденийъ духовнаго вѣдомства. Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкою и пересылкою *три рубля*. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7) отъ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ — въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова, въ Москвѣ — въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ Думнова, торгующаго подъ фирмою наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ, и Сытина, въ Кіевѣ — у Оглоблина, въ Казани — у Дубровина. Частныя объявленія, соотвѣтствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита въ одинъ столбецъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

въ 1889 году, (30-мъ отъ своего основанія)

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПА ПРЕЖНИХЪ ОСНОВАНІЯХЪ.

Православное Обозрѣніе, учено-литературный органъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ

современнымъ певѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходитъ *ежемесячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна съ пересылкою въ Россіи 7 рублей, за границею 8 руб. Подписка принимается въ Москвѣ, у редактора журнала протоіерея при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, *II. Преображенскаго* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обзорѣнія, въ Москвѣ.

ВЪ РЕДАКЦИИ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ Писанія мужей апостольскихъ, изданныя въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями къ нимъ свящ. П. А. Преображенскимъ. Цѣна съ пересылкою 2 р.—Кромѣ того:

1) Указатель къ «Православному Обзорѣнію» за одиннадцать лѣтъ 1860—1870 гг., составленный П. А. Ефремовымъ. Цѣна Указателя 75 к., съ пересылкою 1 руб.

2) Указатель къ «Православному Обзорѣнію» за 1871—1886 гг. Цѣна 75 коп., съ пересылкою.

3) Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія архіепископа Московскаго (Зертись - Каменскаго). Москва 1878 г. Цѣна 50 коп.

4) Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ: Тагіана, Авинагора, Θεофила Антиохійскаго, Ермія философа, Мелитона Сардійскаго и Минуція Феликса. Изданіе прот. П. Преображенскаго. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

5) Сочиненія св. Иринея Ліонскаго. I. Пять книгъ противъ ересей. II. Отрывки изъ утраченныхъ сочиненій. Изданіе его же. Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

6) Христосъ. Публичныя чтенія Эрнеста Навиля. Москва. 1881 г. Цѣна 75 в. съ пересылкою.

7) Чудеса Господа нашего Иисуса Христа. Объяснительныя примѣчанія къ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ Христовыхъ. Сочиненіе Дублинскаго архіеп. Тренча, переведен. А. З. Зиновьевымъ. Москва 1883. Цѣна 1 руб. 30 коп. съ перес.

8) Теорія древле русскаго церковнаго и народнаго пѣнія на основаніи автентическихъ трактовъ и акустическаго анализа. Сочиненіе Юрія Арнольда. Москва. 1880. Цѣна 2 р. съ перес.

Редакторъ прот. *И. Преображенскій.*

Общественное служеніе Церкви въ удѣльно-вѣчевой періодъ русской исторіи.—Нѣкоторые изъ пріемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ.—Рѣчь Преос. Анатолія, сказанная на очередномъ Воронежскомъ Дворянскомъ собраніи.—Какъ уменьшить у насъ число слѣпыхъ.—Торжественное празднованіе училищами сл. Уразовой по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 г.—Воззваніе, съ краткимъ сообщеніемъ объ исторической судьбѣ Черниговскаго кафедральнаго собора.—Отъ комитета Воронежской публичной бібліотеки.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Января 15 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

Воронежъ. Въ типографіи В. Н. Невина.